

нему—здѣшній прихожанинъ, унтеръ-офицеръ Добрынинъ человекъ пожилой, съ средствами,—и тоже пользующійся отъ всѣхъ уваженіемъ. Попечительство это, по благословенію нашего Преосвященнѣйшаго Владыки Петра, приступило къ предначертанной своей дѣятельности безъ всякихъ средствъ, и вотъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ нынѣшняго лѣта въ нашемъ Успенскомъ храмѣ устроено 7 печей, перестланы полы, вновь сдѣланы всѣ оконныя рамы и входныя парадныя двери,—на что издержано жертвованной суммы свыше трехъ тысячъ.

Въ прошедшіе годы въ зимнее время, за нестерпимымъ холодомъ, храмъ этотъ сиротствовалъ; напрасно церковный колоколь созывалъ сюда своихъ чадъ на молитву: онъ былъ пустъ. Смѣю дерзновенно предположить, что пустовавшій въ зимнее время Успенскій храмъ, будучи теперь теплымъ, всегда будетъ молитвеннымъ прибіжищемъ для жителей всего нашего города Порѣчья. Это мое предположеніе должно осуществиться и потому, что теперь въ этомъ храмѣ имѣется съ недавняго времени стройный хоръ пѣвчихъ, подъ регентствомъ наставника городского приходскаго училища Александра Ниловича Соколова.

Священникъ *Теодоръ Гальковский.*

Священникъ Іоаннъ Сергѣевичъ Крапухинъ.

(некрологъ).

5 января 1900 г., послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, скончался въ Московской Шереметевской больницѣ священникъ села Сосницъ, Гжатскаго уѣзда, о. Іоаннъ Сергѣевичъ Крапухинъ, 68 лѣтъ. Покойный былъ родомъ изъ с. Самуйлова, того же уѣзда, діаконскій сынъ. Отецъ его умеръ въ молодости и послѣ себя оставилъ безъ всякихъ средствъ горемычную вдову съ пятью малолѣтними дѣтьми, въ числѣ которыхъ Иванъ Сергѣевичъ приходился среднимъ. Не станемъ описывать, сколько нужды и горя пришлось испытать Ивану Сергѣевичу за время его сиротства; но было бы несправедливо оставить безъ вниманія то, что горѣчь сиротской доли во многомъ способствовала образованію

личнаго характера покойнаго, какъ человѣка строго-воздержнаго, умѣреннаго во всѣхъ жизненныхъ потребностяхъ,—закалила его въ неистощимомъ терпѣніи, столь необходимомъ въ жизни вообще, а въ пастырской особенно,—научила его умѣнью обращаться съ людьми, быть признательнымъ всѣмъ и каждому за всякую даже мелкую услугу, за которую онъ готовъ былъ воздать четверицею. Доброта и нѣжность сердца были отличительными чертами покойнаго о. Іоанна. Не мало удивительнымъ кажется, какимъ образомъ горькая доля сиротства и старинная школа съ ея суровыми порядками—эти два неблагопріятныя условія, подъ вліяніемъ которыхъ у многихъ тогдашнихъ воспитанниковъ зарождались грубыя наклонности и привычки, произвели на молодого Ивана Сергѣевича обратное вліяніе и выработали изъ него человѣка въ полномъ смыслѣ гуманнаго, съ нѣжнымъ, любящимъ сердцемъ. Онъ безъ слезъ никогда не могъ видѣть чужого горя, или бѣды и наоборотъ—всегда радовался радости другихъ и сочувствовалъ всякому доброму дѣлу, враговъ онъ не имѣлъ и судовъ никогда не водилъ. Вотъ этотъ свѣтлый образъ сельскаго батюшки, совмѣщавшаго въ себѣ степенность, простоту, откровенность и всегдашнее доброжелательство ко всѣмъ, производилъ неотразимое, чарующее впечатлѣніе на всякаго, кто встрѣчался или знакомился съ о. Іоанномъ. Прихожане любили его, какъ отца родного, и не иначе называли какъ словомъ—„папаша“, съ добавленіемъ нѣжныхъ эпитетовъ—„нашъ родимый, нашъ желанный“. Такая любовь и сыновняя преданность пасомыхъ были прямымъ слѣдствіемъ того благотворнаго вліянія, какое покойный производилъ на прихожанъ и своимъ обращеніемъ съ ними, и своимъ благоговѣйнымъ служеніемъ, и своими трудами на пользу храма и прихода. Сосницкій храмъ, принадлежащій къ числу старинныхъ деревянныхъ храмовъ нашей губерніи (сооруженъ въ 1735 г.; примѣчательно, что при устройствѣ его не были въ употребленіи пила и фуганокъ), до поступленія о. Іоанна въ с. Сосницы, имѣлъ крайне невзрачный, убогій видъ: снаружи храмъ не былъ обшитъ тесомъ, крыша поросла мхомъ, внутри голыя, по-

чернѣвшія отъ времени стѣны, ветхій иконостасъ съ плохую живописью ясно говорили о крайней бѣдности храма и его прихожанъ, но тѣмъ не менѣе это не смутило молодого о. Іоанна, который, съ ревностію отдавшись дѣлу возобновленія храма, привелъ его въ теперешній благолѣпный видъ: храмъ обшитъ тесомъ и окрашенъ бѣлою краскою, устроена желѣзная крыша, внутри стѣны обклеены холстомъ и росписаны свящ. изображеніями, передѣланъ иконостасъ, сооружены ризы для мѣстныхъ иконъ, пополнены—утварь, ризница и библіотека, особенно противораскольническій ея отдѣлъ, вокругъ храма обнесена каменная подъ желѣзной крышей ограда; послѣднимъ приобрѣтеніемъ его для храма было сооруженіе главнаго колокола, который вскорѣ затѣмъ прозвучалъ своему о. настоятелю „вѣчную память“. Вмѣстѣ съ заботами о храмѣ о. Іоаннъ не оставилъ безъ вниманія и другую насущную потребность для своего прихода—школу. Школа въ Сосницкомъ приходѣ открыта о. Іоанномъ еще въ 1862 г. сперва въ собственномъ его домѣ, а затѣмъ въ особомъ зданіи, устроенномъ на собранныя имъ пожертвованія. По типу своему Сосницкая школа за все время своего существованія была церковно-приходскою. О. Іоаннъ никогда не помышлялъ передать свою школу въ вѣдѣніе земства или министерства, хотя и вынуждался искать для нея денежныхъ пособій; онъ прекрасно понималъ, что духъ школы гораздо важнѣе всякихъ школьныхъ привилегій и субсидій и что для прихода, зараженнаго расколомъ, полезна, главнымъ образомъ, школа церковная, стоящая въ живой, непосредственной связи съ храмомъ. Съ выходомъ положенія объ учрежденіи церковно-приходскихъ школъ, Сосницкая школа, какъ старинная, сразу заняла почетное мѣсто въ ряду этихъ школъ. О. Іоаннъ теперь уже не чувствовалъ себя одинокимъ въ школьномъ дѣлѣ и съ полнымъ усердіемъ отдался благоустройству своей школы. По просьбѣ его, удержана въ составѣ Сосницкаго причта сверхштатная вакансія псаломщика,—съ тѣмъ, чтобы на нее назначаемъ былъ псаломщикъ-учитель изъ окончившихъ курсъ семинаріи; школьное зданіе, прежде вмѣщавшее до 50 учени-

ковъ, расширено вдвое, и составъ учениковъ доведенъ свыше 100, для учителя пристроена въ школѣ квартира, для учениковъ изъ дальнихъ деревень построено общежитіе — особое зданіе чрезъ дорогу отъ школы, для школьнаго сада и огорода отмежеванъ лучшій участокъ усадебной земли; школа снабжена новою мебелью, всѣми классными принадлежностями (въ томъ числѣ и цѣнной фисъ-гармоніей, стоющей 150 р.). За свои безмездные просвѣтительные труды по школѣ въ теченіе почти сорока лѣтъ, о. Іоаннъ былъ не разъ отличаеми лестными отзывами оо. благочинныхъ и школьныхъ наблюдателей, по представленію которыхъ, былъ удостоенъ многихъ наградъ: набадренника, скуфьи, камилавки, золотого креста и ордена св. Анны 3 ст.

Достойны вниманія труды о. Іоанна и по сельскому хозяйству. Въ своемъ округѣ онъ слылъ за хорошаго, опытнаго хозяина. Еще на семинарской скамьѣ онъ интересовался свѣдѣніями по сельскому хозяйству, что видно изъ его студенческаго аттестата, гдѣ по этому предмету (тогда преподававшемуся въ семинаріи) поставленъ высокій баллъ (10), но понятно—опытнымъ хозяиномъ о. Іоаннъ сталъ благодаря своей долговременной практикѣ. Онъ сразу могъ опредѣлять качество сѣмянъ, ихъ всхожесть или непригодность, указать, на какомъ грунтѣ лучше сѣять тѣ или другіе хлѣба и т. п. Кромѣ обычнаго хозяйства, о. Іоаннъ занимался обработкой льна въ довольно широкихъ размѣрахъ, любилъ пчеловодство и садоводство. Садъ, насаженный его руками, съ участіемъ его трудолюбивой матушки, служить теперь лучшимъ украшеніемъ всего села. Ихъ же трудами устроенъ и при церковно-приходской школѣ плодовый садъ съ довольно порядочнымъ питомникомъ. За свои доброкачественныя сельско-хозяйственныя произведенія о. Іоаннъ и матушка Ольга Петровна получили почетный отзывъ на сельско-хозяйственной выставкѣ *), бывшей въ Юхновскомъ

*) Послать на выставку свои экспонаты убѣдилъ о. Іоанна Юхновскій предводитель дворянства А. Е. Лезкивѣ, не рѣдко бывавшій въ домѣ о. Іоанна единственно по дружескому къ нему расположенію; онъ же въ трогательномъ письмѣ выразилъ глубокое сожалѣніе по поводу кончины о. Іоанна, какъ образцоваго пастыря и хозяина.

уѣздѣ лѣтъ 5 тому назадъ. Образцовымъ веденіемъ хозяйства о. Іоаннъ подавалъ благодѣтельный примѣръ для своихъ прихожанъ: многіе по его совѣту завели у себя плуги, вѣялки, травосѣяніе и т. п. улучшенія въ хозяйствѣ. Кстати сказать—напрасно многіе изъ нынѣшнихъ молодыхъ священниковъ не находятъ интереса заводить хозяйство и сдаютъ причтовую землю исполу или въ аренду. Этимъ они лишаютъ себя одного изъ вѣрныхъ средствъ благотворнаго вліянія на прихожанъ, имъ не приходится уже наглядно, личнымъ своимъ примѣромъ, поучить своихъ прихожанъ трудолюбію и домовитости. Жизнь о. Іоанна въ этомъ случаѣ можетъ представить много поучительнаго. Поступивши въ с. Сосницы, о. Іоаннъ, какъ говорится, сѣлъ на голую землю, а затѣмъ обзавелся такимъ хозяйствомъ, которое служило главнымъ источникомъ содержанія для его многочисленной семьи (9 человекъ дѣтей). Конечно, о. Іоанну не мало пришлось понести труда, упорнаго труда, чтобы изъ хозяйства извлекать необходимыя средства для образованія семи сыновей и двухъ дочерей, которые почти всѣ учились въ средне-учебныхъ заведеніяхъ на его содержаніи; кромѣ того, онъ не оставилъ безъ помощи и семью своего старшаго зятя за время обученія его въ духовной академіи. Многіе изъ родныхъ и знакомыхъ не мало удивлялись о. Іоанну, какъ онъ, при ограниченныхъ доходахъ сельскаго священника, успѣвалъ сводить концы съ концами, содержа на своемъ иждивеніи разомъ по пяти, по шести учащихся дѣтей. „Богъ помогаетъ“, отвѣчалъ въ такихъ случаяхъ о. Іоаннъ. Да, дѣйствительно, Богъ ему былъ помощникомъ въ его неустанныхъ трудахъ, въ его неистощимомъ терпѣніи и глубокомъ самоотверженіи. Въ затруднительныхъ матеріальныхъ обстоятельствахъ много выручали о. Іоанна обычная его во всемъ умѣренность и благоразумная расчетливость; при всемъ томъ о. Іоаннъ никогда не былъ скупымъ, домъ его среди окрестнаго духовенства считался гостепріимнымъ, а хозяинъ его—радушнымъ. Радшіе о. Іоанна, несомнѣнно, вспомнятъ многіе изъ сиротъ духовенства, пользовавшіеся въ свои учебные годы его пріютомъ,

а нѣкоторые даже денежною помощію для завершенія своего образованія въ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Нельзя пройти молчаніемъ еще одну сферу дѣятельности о. Іоанна—леченіе больныхъ. Онъ не могъ равнодушно смотрѣть на полную безпомощность въ медицинскомъ отношеніи своихъ прихожанъ, отдаленныхъ отъ врачебныхъ пунктовъ и уѣздныхъ городовъ и, по мѣрѣ своихъ средствъ и познаній, снабжалъ больныхъ безмездно лѣкарствами изъ своей домашней аптеки. И надо сказать, что прихожане съ такимъ довѣріемъ относились къ о. Іоанну, что при всякомъ заболѣваніи прежде всего обращались къ нему за помощію, и въ приходѣ едва ли найдется такая семья, которая бы не пользовалась его медицинскимъ совѣтомъ или пособіемъ. Такова въ общихъ чертахъ жизнь покойнаго о. Іоанна. Самъ онъ, по своей скромности или лучше по своей всегдашней деликатности, никогда и нигдѣ не говорилъ о своихъ трудахъ и заслугахъ, а между тѣмъ плоды его доброй дѣятельности надолго останутся достояніемъ Сосницкихъ прихожанъ, которые съ великою скорбію приняли извѣстіе о кончинѣ любимаго пастыря въ г. Москвѣ и, соединившись всѣ въ общемъ для нихъ горѣ, выразили единодушное желаніе перевезти его прахъ на Сосницкое кладбище. Отправленный изъ Москвы съ подобающею честію 6 января гробъ съ прахомъ почившаго прибылъ утромъ 7-го на ближайшую станцію Темкино, гдѣ къ этому времени собралось огромное число прихожанъ какъ с. Сосницъ, такъ и соседнихъ селъ—Темкина и Васильевского (до тысячи человѣкъ). По совершеніи литіи на желѣзно-дорожной платформѣ, гробъ покойнаго, покрытый цѣнною парчею, взятъ былъ на руки прихожанами и несенъ до самаго села на разстояніи 12-ти верстъ, несмотря на 20-ти градусный морозъ при сильномъ вѣтрѣ. Въ каждомъ встрѣчномъ селеніи, противъ каждаго дома, на всѣхъ перекресткахъ, печальное шествіе останавливалось, и служились литіи. Не малымъ свидѣтельствомъ искренней любви прихожанъ къ почившему можетъ служить такой, повидимому незначительный, фактъ. Мѣстный во-

лостной старшина и церковный староста, видя трудность, а по мѣстамъ и полную невозможность, продолжать шествіе съ гробомъ по проселочнымъ дорогамъ, занесеннымъ глубокими сугробами, предложили желающимъ изъ прихожанъ раскатать дорогу на санихъ впередъ шествія. Больше двухъ сотъ крестьянъ на своихъ подводахъ исполнили это трудное дѣло съ живѣйшею готовностію и тѣмъ облегчили путь любимому пастырю къ мѣсту упокоенія. На встрѣчу гроба, уже поздно вечеромъ, изъ села вышли крестнымъ ходомъ собравшееся духовенство съ мѣстнымъ благочиннымъ и множество народа. По внесеніи гроба въ домъ, за первой панихидой по усопшемъ домохозяинѣ, сказана была прочувствованная рѣчь зятемъ покойнаго—ключаремъ баедральнаго собора, священникомъ Стефаномъ Каверзневымъ. Вслѣдъ за тѣмъ началось чтеніе св. Евангелія, прерываемое частыми панихидами. Выносъ и отпѣваніе почившаго состоялось въ воскресенье 9 января. Позднюю литургію совершалъ ключарь собора, свящ. Ст. Каверзневъ съ 3 священниками, при двухъ діаконахъ, а въ совершеніи провода участвовали 12 священниковъ во главѣ съ Гжатскимъ уѣзднымъ протоіереемъ Іоанномъ Антоновичемъ Санковскимъ. Надъ гробомъ почившаго были произнесены рѣчи мѣстнымъ о. благочиннымъ, священникомъ І. Г. Соколовымъ, священникомъ с. Дубровны В. И. Дьяконовымъ, мѣстнымъ священникомъ Д. В. Холодовскимъ и сыномъ покойнаго—свящ. Алексѣемъ Крапухинымъ. Умилительно-трогательное отпѣваніе, а затѣмъ прощаніе съ послѣднимъ цѣлованіемъ продолжалось до 4 часа, когда, по обнесеніи вокругъ храма, гробъ былъ опущенъ въ могилу, приготовленную вблизи церкви, противъ праваго клироса. Миръ праху твоему, дорогой отецъ, много и честно потрудившійся на своемъ вѣку!

С. К.